

**УСТОЙЧИВОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ** стр. 118 →

ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА

Реклама

Таланты или труба

ТЕКСТ

Елена Тимохина

ФОТО: GETTY IMAGES RUSSIA

Эра ресурсных экономик завершилась. Сколько бы ископаемых ни оставалось в недрах, будущую конкурентоспособность России будет определять развитие экономики знаний, которая возможна только при симбиозе вузов и бизнеса.

Внедрение цифровых технологий, глобализация, выход на рынок труда поколения Z — все это диктует новые условия конкурентоспособности стран: международными драйверами становятся те, кто умеет раскрывать и удерживать таланты — специалистов, решающих нетривиальные когнитивные задачи.

Рынок труда стран с наиболее современными экономиками (Япония, США, Германия, Сингапур и Великобритания) не менее чем на 25% состоит из высококвалифицированных специалистов. В России, по данным исследования The Boston Consulting Group (BCG) «Россия-2025: от управления кадрами к управлению талантами» (WorldSkills Russia и Global Education Futures), большая часть задействованных трудовых ресурсов представлена среднеквалифицированными (48%) и низкоквал-

лифицированными (35%) работниками, причем их суммарная доля в структуре занятости за период с 2000 по 2015 год продолжала расти. Сырьевая структура экономики способствует распространению примитивной занятости. Чтобы в ближайшие годы догнать государства верхней траектории развития, 17% высококвалифицированных сотрудников недостаточно.

Оценки экспертов коррелируют с позициями России в глобальных рейтингах: так, в рейтинге конкурентоспособности талантов в 2017 году (всего 118 стран) Россия заняла 81-е место, по созданию возможностей для талантов — 107-е. Среди причин нашего отставания — низкий спрос на неординарных сотрудников со стороны государства и ведущих компаний, устаревшая система образования и отсутствие среды для развития и самореализации.

Основные потребители талантов — технологические компании, а также малые и средние предприятия довольно слабо представлены в российской экономике, которая продолжает оставаться сырьевой: доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет, по данным Росстата, всего 16%, а доля цифровой экономики, согласно отчету BCG «Россия Онлайн?», стагнирует на уровне 2–2,5% при этом венчурный рынок остается неразвитым.

Кроме того, России по-прежнему свойствен уникальный феномен «трудоустройственной бедности»: 6,5% трудоспособного населения, или 4,9 млн человек в стране получают зарплату на уровне МРОТ — 7800 руб.

Драйверы роста

«Экономика знаний — основа развития постиндустриального общества со стремительно меняющимися условиями на фоне исчерпывающихся ресурсов и роста глобальных проблем. Инновационная экономика требует новых компетенций, широкого использования социального капитала, преобладания наукоемких отраслей», — комментирует Оксана Роденко, преподаватель кафедры культуры мира и демократии РГГУ.

Именно знания и человеческий капитал будут генерировать основной доход, причем не только в отраслях, напрямую связанных с высокими технологиями. «Человек больше не винтик большого механизма, он главный в этой системе, творец, — говорит Роберт Уразов, гендиректор союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)». — Поэтому в странах, стремящихся к построению новой экономики, знания и люди — приоритет как для коммерческих, так и, что важно, для госинвестиций».

Агентами изменений становятся крупные высшие учебные заведения в условиях тесного симбиоза с бизнесом. В развитых странах функционируют «университеты 3.0», где не только транслируются знания, но и формируется технологическая среда, ведутся прикладные исследования, рождаются стартапы, коммерциализируется интеллектуальная собственность.

«Российским вузам пока не хватает репутации и амбициозных управленческих команд. Но самое главное — экономика знаний плохо выживает в иерархичных структурах, ей нужны плоские горизонтальные связи с большой адаптивностью и отсутствием пропасти между администрацией, студентами и профессорами», — отмечает Денис Конанчук, академический директор МШУ «Сколково».

По мнению Дмитрия Волошина, старшего вице-президента компании «ПроОбраз», перед современными университетами стоят три вызова: выход на новые аудитории (старше 17–24 лет), привлечение проводников новых форм и видов обучения, а также практика создания индивидуальных образовательных траекторий совместно с другими университетами и учебными центрами.

Профессия без границ

Растущий спрос на дополнительное образование лишь подтверждает, что новая реальность уже наступила. «Не имея иных навыков, помимо тех, что получили в колледже или вузе, вы как минимум не сможете найти высокооплачиваемую работу, а максимум — не будете востребованы на рынке труда. Это понимает большинство людей, причем как про себя, так и про своих детей», — отмечает Роберт Уразов.

Получая образование, студент приобретает набор компетенций, из которых ему потом предстоит собрать свой собственный профессиональный профиль, добавляя по мере необходимости те или иные навыки. Например, уже есть спрос на специалистов, умеющих работать с блокчейн-технологиями, дополненной и виртуальной реальностью, хотя еще 10–15 лет назад о таких компетенциях мало кто задумывался.

Учиться, чтобы зарабатывать

Отсутствие стимулов к саморазвитию — один из главных факторов, сдерживающих развитие экономики знаний. Лишь 2% россиян, согласно опросу Левада-центра, разделяют ценности роста, а подавляющее большинство экономически активного населения предпочитают стабильную работу в госсекторе или в крупных корпорациях.

Разница в оплате труда высококвалифицированного и неквалифицированного сотрудника остается ничтожно малой: например, врачи в РФ, по данным Росстата, получают всего на 20% больше, чем водители. Разница между двумя этими профессиями в Германии составляет 174%, в США — 261%, а в развивающейся Бразилии — 172%, приводит цифры Бюро трудовой статистики США.

«Долгое время государство мешало эволюционному переходу к экономике знаний, — подытоживает Павел Лукша, основатель Global Education Futures. — Своим отношением к предпринимателям, сохранением почти феодальных правил в сфере управления интеллектуальной собственностью и слабой поддержкой любых инноваций в образовании».

Перед обществом и бизнесом стоит очень сложная задача: одновременно увеличить предложение высококвалифицированных сотрудников и удовлетворить спрос на них. Иными словами, перейти от управления кадрами к управлению талантами.

Наука возвращать

ТЕКСТ

Надежда Старовойтенко

Пытаясь остановить утечку мозгов, государство отправляет талантливую молодежь бесплатно учиться за рубеж с условием впоследствии отработать в России. Насколько успешны такие программы?

«Кто-то в детстве мечтал о полете в космос, а я — учиться в Англии, — говорит Маргарита Пашкина, изучавшая теплоэнергетику и теплотехнику в МЭИ, а затем продолжившая обучение в Университете Шеффилда по специальности «энергетика и организация производства». — И действительно, в Англии меня научили главному — думать и анализировать».

Маргарита Пашкина — участница программы «Глобальное образование». Это основная российская госпрограмма, направленная на «репатриацию талантов, сохранение и приумножение высококвалифицированных кадров». Говоря проще, ее цель — остановить утечку мозгов из страны.

Маргарита Пашкина сейчас вернулась, проходит полугодовую оплачиваемую стажировку в компании «Русал»: «Меня пригласили в стажерскую программу «Новое поколение». В случае успешного прохождения стажировки буду зачислена полноценным сотрудником». На вопрос, повлияла ли программа на ее планы на будущее, Маргарита Пашкина отвечает, что пока уезжать не собирается.

Молодые на чемоданах

В Глобальном индексе конкурентоспособности талантов Международной бизнес-школы INSEAD, цель которого — оценить ресурсы и усилия, затрачиваемые государствами на развитие человеческого капитала,

Россия вошла в топ-10 стран в разделе «Эмиграция изобретателей». В развитых странах в отличие от России высокий спрос на высококвалифицированных работников, предпринимателей, исследователей, которые получают там все условия для повышения качества жизни и профессионального роста.

«Самый высокий уровень эмигрантских настроений — среди студенческой молодежи, — отмечается в докладе «Эмиграция из России в конце XX — начале XXI века» Комитета гражданских инициатив. — Реализуется этот потенциал через учебную и трудовую эмиграцию».

Китай, столкнувшийся с той же проблемой, на протяжении последнего десятилетия ежегодно отправлял 30% студентов учиться за рубеж за счет бюджетных средств и добился успеха: 70–80% участников программы возвращения, окончив учебу за границей, приезжали домой и работали на родине, приводят данные эксперты The Boston Consulting Group в докладе «Россия-2025: от кадров к талантам».

Для большинства студентов обучение за пределами России недоступно по финансовым причинам, даже если уехать хочется.

Государственные российские программы позволяют молодым талантам получить качественное образование за рубежом и предлагают применить эти знания в России.

Три варианта от государства

В России, отмечает Ирина Абанкина, директор Института развития образования НИУ ВШЭ, действуют три основные федеральные программы финансирования обучения за рубежом: «Глобальное образование», «Сти-

2,763 млн руб.

в год составляет
максимальная
сумма гранта
по программе
«Глобальное
образование»

пендия президента РФ для аспирантов и студентов» и «Программа исходящей международной академической мобильности».

«Стипендия президента» — для проявивших себя в науке или обучении студентов и аспирантов. Ежегодная квота на эти стипендии — 100 человек (60 аспирантов и 40 студентов). «Программа исходящей международной академической мобильности» предусматривает кратковременные стажировки, в основном в развивающиеся страны. В 2016 году на стажировки было направлено более 520 человек в 21 страну. Больше всего одобренных заявок — в Китай: в 2016 году их было 175.

Самая масштабная, реально способная решить проблему обучения и возвращения в страну квалифицированных специалистов программа «Глобальное образование», которая начала работу с октября 2014 года.

С момента запуска программы на участие в конкурсе была подана 2991 заявка, победителями конкурсного отбора «Глобального образования» стал 691 человек. «Важно учитывать, что один кандидат может подать несколько заявок в рамках одного конкурсного отбора, отказываться от участия в отборе, переходить из одного отбора в другой — отсюда такое большое число заявок», — уточняет Анна Гетманская, руководитель программы «Глобальное образование».

В 2017 году обучение завершат 113 человек. В 2018 году работодатели получат еще 218 специалистов в разных сферах (в программе пять направлений, хиты — инженерия и педагогика).

Участники могут получить гранты на обучение в 288 вузах из 32 стран мира. Учебные заведения отобраны по принципу присутствия в топ-300 в двух из трех мировых образовательных рейтингах: QS, Шанхайском рейтинге и Times Higher Education.

Максимальная сумма гранта по программе «Глобальное образование» составляет 2,763 млн руб. в год. Для участия в конкурсном отборе необходимо представить документы, в том числе приглашение от выбранного вуза. «Решение о победителях принимаются на заседании наблюдательного совета, — говорит Анна Гетманская. — Заявки на участие подаются через официальный сайт, победители определяются на основании электронной очереди с учетом рейтинга. При прочих равных условиях выигрывает тот, кто раньше подал заявку. Если кандидат не стал победителем в текущем конкурсном отборе, он может подать заявку на следующий отбор — они проводятся несколько раз в год».

Участник обязан не менее трех лет после завершения обучения работать в российских организациях. В случае нарушения обязательств по трудоустройству ему придется уплатить штраф в двукратном размере от суммы предоставленного ему гранта.

В числе партнеров «Глобального образования» — более 700 компаний: 46% — промышленные предприятия, 25% — образовательные учреждения, 18% — научные организации, 6% — организации социальной сферы, 5% — медицинские организации.

Что мешает программе

По мнению экспертов, программа «Глобальное образование» достаточно эффективна, но все же это не панацея.

«Да, студенты возвращаются, чтобы работать в России, — говорит Ирина Абанкина. — Многие компании с госучастием — например, «Роснано», «Ростех» — сформировали пул рабочих мест, куда готовы брать ребят, окончивших магистратуру за рубежом в рамках программы. Главный риск уже в течение нескольких лет — недостаточная востребованность программы у самих претендентов». По данным организаторов программы, около 18% победителей конкурсного отбора отказываются от подписания соглашения и получения гранта.

Ирина Абанкина называет четыре причины отсутствия спроса.

Первая — слабое знание иностранных языков, особенно выпускниками технических вузов из регионов.

Студентам иногда мешает и то, что магистерские программы и докторантура попадают на возраст, когда у многих появляются семьи, и приходится выбирать: оставаться с семьей или уезжать за границу.

Работа во время учебы в вузе — еще одна причина недостаточной востребованности программы. «Исследование, проведенное нами и среди работодателей, и среди студентов, показывает, что ключевой момент успешной карьеры — начало работы еще во время учебы в вузе, — говорит Ирина Абанкина. — Очень немногие готовы потерять ее, выключиться из процесса карьерного роста».

Тех же, кто планирует продолжение карьеры за рубежом, смущает необходимость трехлетней отработки в России: впрочем, на таких студентов программа и не рассчитана.

«Прорывные открытия делаются на стыке дисциплин»

Сибирский федеральный университет (СФУ) — один из крупнейших в стране. Об инновационной среде, в которой готовят новое поколение инженеров, РБК+ рассказал и.о. ректора университета Владимир Колмаков

— Ведущие страны делают в образовании упор на развитие когнитивных навыков вместо привычной «загрузки» знаний. Какие достижения российских вузов и СФУ на этом фоне вы считаете значимыми?

— Мы в числе еще семи российских вузов присоединились к международной образовательной инициативе CDIO (англ. Conceive-Design-Implement-Operate — «Придумывай — Разрабатывай — Внедряй — Управляй». — РБК+). Цель в том, чтобы инженер-выпускник умел придумать новый продукт или техническую идею, осуществить все конструкторские работы, внедрить в производство то, что получилось. Это инженер, способный изменить мир к лучшему.

Первокурсники из проекта CDIO не просто пишут бумажные курсовые, они презентуют действующие макеты, например микроТЭС. Для этого в течение года они учатся работать с чертежами, на станке, получают навыки взаимодействия в команде.

Еще один пример — проект «Специальное инженерное образование». Негласно его окрестили «элитной магистратурой». Прежде всего это тесная работа с потенциальным заказчиком кадров высокой квалификации. Это усиленные занятия английским языком, длительные зарубежные стажировки и особый модуль по технологическому предпринимательству. Выпускная работа — не абстрактная магистерская диссертация, а решение

конкретной задачи промышленного партнера.

Главное наше конкурентное преимущество — мультидисциплинарность. Прорывные открытия современности делаются именно на стыке дисциплин.

— В числе ведущих научных направлений СФУ — исследования в области горного дела, оборонно-промышленного комплекса, биотехнологий, новых материалов и металлургии, развитие «зеленой» экономики. Как они реализуются на практике?

— Недавно, например, международный исследовательский коллектив с участием СФУ и представителей Королевского технологического института Швеции предложил новый метод определений структуры вещества с помощью рентгеновского излучения.

Работа в рамках трехлетнего контракта на базе Института нефти и газа СФУ совместно с Инженерно-технологическим центром компании «Русал» и при поддержке ученых Института химии и химической технологии СО РАН позволила получить первую партию уникального продукта — альтернативного связующего материала для самообжигающихся анодов в произ-

водстве алюминия, экологичного пека. Содержание канцерогенных компонентов в нем снижено в несколько раз.

— Какие стратегические задачи стоят перед университетом?

— Весь 2017 год у нас идут масштабные строительные работы — кампус СФУ будет местом проживания гостей Всемирной зимней универсиады в Красноярске в 2019 году. В качестве наследия универсиады мы сможем расширить инфраструктуру университета, это даст толчок интернационализации кампуса.

Еще одна мегазадача для СФУ — участие в федеральном проекте «5-100», направленном на повышение конкурентоспособности российского образования. Сейчас в нем 21 вуз, они получают дофинансирование, но и спрос с них строже. Нам объективно непросто сейчас: мы и еще несколько вузов стартовали на три года позже и на несколько иных условиях, а значит, можем оперировать меньшим объемом средств. Сложность еще и в том, что Красноярск долгие годы был закрытым городом и, чтобы добраться до нас что с Запада, что с Востока, надо преодолеть почти 5 тыс. км. Но мы настроены достичь показателей в «дорожной карте» проекта «5-100».

«Зеленые» студенты

ТЕКСТ

Наталья Пармонова

Ведущие мировые вузы вписывают экологичность и устойчивость во все сферы деятельности и уверены, что за ними будущее. РБК+ собрал примеры из зарубежной и российской практики.

К моменту подписания в 1997 году Киотского протокола — первого международного соглашения за изменение климата и сокращение уровня парниковых газов — в студенческих сообществах уже витали идеи «зеленых» действий. В 1990 году в Таллуаре (Франция) подписывается Декларация об устойчивом развитии университетов.

Первые волонтеры

Устойчивость в Гарварде выросла из низового движения студентов и преподавателей. В 2000 году сотрудники университета запустили инициативу «Зеленый кампус», в 2004-м Гарвард разработал принципы устойчивого развития, а в 2008 году декан Дрю Фауст поставил одной из краткосрочных целей развития снижение эмиссии на 30% к 2016 году. Университет перестроил системы водоснабжения, отопления и освещение более чем 600 зданий, выбросы сократились за счет реконструкции паровых котельных, увеличилось число университетских проектов в области возобновляемой энергетики. К 2050 году вуз планирует сократить выбросы CO₂ на 80%.

Организатором «зеленых» инициатив в Гарварде выступает офис устойчивого развития (УР) в составе 17 сотрудников. Структуры, похожие на гарвардскую, существуют в Оксфорде, Кембридже, Стэнфорде, Йеле и других престижных университетах мира. В них созданы отдельные департаменты и комитеты по УР.

Кураторы

Следующий шаг в развитии «зеленых» идей в вузах после волонтерства — должность куратора по УР. «В Австралии в большинстве университетов действуют менеджеры по УР, часто за это направление отвечает команда специалистов на кафедрах или в администрации вуза. Многие университеты публикуют планы по УР и отчеты об их реализации, среди них университет в Мельбурне и Королевский Мельбурнский технологический институт», — говорит доктор Тал Кестин из австралийского Института устойчивого развития Монаша.

В Центрально-европейском университете (CEU) в Будапеште все началось с инициативы магистров, проходивших стажировку в вузе. Один из них, Петр Кирюшин, ныне доцент кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ, говорит, что они с коллегами загорелись идеей «озеленить» университет. Магистры прорабатывали планы по образовательным программам для студентов, разработке схемы раздельного сбора отходов и сокращению парниковых газов. Уже после окончания программы в 2010 году в CEU появилась должность менеджера по УР, им стал Logan Стренчок, один из магистрантов университета.

Logan Стренчок отмечает, что за время его работы в CEU была принята политика в области УР, которая предполагает повышение энергоэффективности зданий, уменьшение отходов от деятельности института, привлечение студентов в «зеленые» проекты, повышение доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе вуза.

Похожая ситуация складывается у самого Петра Кирюшина, возглавившего Центр биоэкономики и экоинноваций экономического факультета МГУ. Центр организован на базе кафедры биоэкономики и инноваций.

ПРОДОЛЖЕНИЕ →

→ продолжение

«Координатор или куратор «зеленых» программ результативнее, чем только волонтерское движение. В МГУ с самого начала понимали идеи устойчивого развития. Еще в 1970–1980 годах существовала дружина охраны природы МГУ, из которой вышло множество представителей Всемирного фонда дикой природы Игорь Честин. Нас поддерживает и декан экономического факультета Александр Аузан, и заведующий кафедрой Сергей Бобылев», — говорит Петр Кирюшин.

«Зеленые» офисы

Внешнее консультирование для решения задач УР в высших школах — еще один уровень устойчивого образования и альтернатива должности куратора. Сотрудники некоммерческой организации gootAbility на базе Маастрихтского университета (Нидерланды) в качестве внешних консультантов внедряют модели УР в других учебных заведениях — создают мобильную структуру Green office (GO). К настоящему моменту GO действуют в 17 высших школах Европы. На сайте организации можно найти кейсы по внедрению «зеленых» офисов и онлайн-уроки по созданию структуры УР в вузе. Модуль подходит для работы с инициативами студентов, помогая доработать их с учетом особенностей вуза.

Чего у нас нет

Международная сеть устойчивых кампусов мира — International Sustainable Campus Network (ISCN) объединяет более 80 вузов из 30 стран. Участники сети ежегодно участвуют в международном экономическом форуме в Давосе, где представляют лучшие «зеленые» практики в своих кампусах.

Например, в университете Колорадо (занимает первую строчку в «зеленом» рейтинге американских вузов по версии The Association for the Advancement of Sustainability in Higher Education, AASHE) 93% пищевых отходов перерабатывают, на территории вуза работают 25 заправок для электромобилей, потребление воды сократилось на 24% за последние десять лет, уже 26 зданий университета обладают «зеленым» сертификатом для зданий LEED, 962 из 2663 курсов имеют составляющую устойчивого развития.

Для отопления в финском университете Aalto в Эспо используют солнечные батареи и геотермальную энергию. Солнечные батареи расположены на 20 зданиях кампуса. Они покрывают 6% потребности в электроэнергии в среднем по году и до 20% в летнее вре-

мя. Около 45% энергии для отопления и 85% для охлаждения поступает от геотермальной станции. В университете также создан ботанический сад, цель которого — сохранить биоразнообразие региона. Возглавляет работу по УР глава отдела рабочих мест и устойчивого развития.

«В университете множество мелких «зеленых» деталей. Скажем, тарелки и линия раздачи в столовой рассчитаны так, чтобы студенты не набирали лишней еды, так сокращаются пищевые отходы. За весь процесс УР отвечает сотрудник в менеджменте Aalto», — рассказывает бывшая студентка вуза Екатерина Перфильева.

Первые шаги

В МГИМО база для устойчивого развития — факультет прикладной экономики и коммерции. Курируют «зеленые» инициативы декан факультета Наталья Загребельная и проректор по правовым и административным вопросам Сергей Шитьков. «С 2011 года мы готовим специалистов в экологии природопользования в разрезе международных отношений», — поясняет Загребельная.

Как отдельная инициатива в Национальном исследовательском ядерном университете (МИФИ) существует волонтерское сообщество «ЭкоМИ-ФИ». Организатор проекта Дарья Юршина вдохновилась «зелеными» идеями на молодежном форуме «Селигер». Активистам удалось организовать сбор макулатуры в общежитии и на короткое время поставить контейнеры для раздельного сбора. По словам Дарьи Юршиной, на постоянной основе сделать это пока нельзя — пришлось бы менять существующую систему вывоза мусора.

Объединение студентов «Зеленая» вышка существует в Высшей школе экономики. Оно было создано в 2013 году. «Зеленой» вышке удалось наладить сбор батареек, установить контейнер для сбора старых электроприборов и пластика, а также контейнеры для сбора макулатуры в общежитиях. Кроме постоянно действующего сбора нескольких категорий отходов в ВШЭ ведется научная работа в области экономики окружающей среды и ресурсосбережения.

Лекции по устойчивому развитию читают в рамках курсов кафедры культуры мира и демократии в РГГУ. Как пояснила ее сотрудник Оксана Роденко, кафедра тесно сотрудничает с ЮНЕСКО и РГГУ разрабатывает возможность реализации магистерских программ в области УР и введения отдельных дисциплин в рамках курса бакалавриата. «Студенческие инициативы по сбору батареек или макулатуры поддерживаются руководством вуза, достаточно подать служебную записку», — пояснила Роденко.

В МГУ Петру Кирюшину удалось организовать раздельный сбор мусора в одном из корпусов университета на постоянной основе. МГУ также проводит фестиваль «зеленых» университетов «ВузЭкоФест». В 2017 году в нем приняли участие 53 института из 15 городов России.

РБК+ «УСТОЙЧИВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» (18+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» №1–2/2018. Распространяется в составе журнала. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+. Партнер: ООО «Ковестро», ФГАОВУ «Сибирский федеральный университет». Реклама

Учредитель: **ООО «БизнесПресс»**
Издатель: **ООО «БизнесПресс»**
Директор ИД РБК: **Ирина Митрофанова**
Главный редактор партнерских проектов РБК+: **Наталья Кулакова**
Шеф-редактор печатной версии РБК+: **Юрий Львов**
Редактор РБК+ «Устойчивое образование»: **Ксения Татарникова**

Выпускающий редактор: **Андрей Уткин**
Дизайнер: **Дмитрий Иванов**
Фоторедактор: **Алена Кондюрина**
Корректоры: **Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко**
Главный редактор журнала «РБК»: **Валерий Владимирович Игуменов**
Арт-директор проектов РБК: **Дмитрий Давишвили**

Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: **Анна Брук**
Директор по продажам РБК+: **Евгения Карлина**
Директор по производству: **Надежда Фомина**

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1